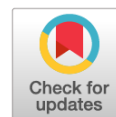

Легитимация в контексте действия механизма саморегулирования права (на примере права публичных статусов гражданина)

Крупеня Е. М.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института
Московского городского педагогического университета

E-mail: krupenyaem@yahoo.com

Аннотация. В статье феномен легитимации исследуется в контексте механизма саморегулирования права. Он, по мнению автора, является первым и основным уровнем социально-психологического механизма действия права, обеспечивающего его эффективное функционирование в обществе (действительность). Методологической основой такой рефлексии избран тип доктринального мировоззрения (правопонимания), который интерпретирует его как регулятивный комплекс, обладающий сложной онтологической структурой: нормативной и психологически-ценностной. Для такого регулятивного комплекса как право сквозной является и тема субъекта, и уникальной субъективной реальности личности, ее структур, их состояний. Такой подход в анализе феномена легитимации права — процесса придания праву его силы, установление его авторитета и престижа через признание, который является причиной легитимности права, вызывает ее к жизни, определяет, производит данное онтологическое свойство, позволяет, во-первых, проблематизировать самого субъекта и взаимодействие субъектов в процессе действия права; во-вторых, учесть в анализе то, что легитимация проявляет себя массовыми практиками правомерного поведения субъектов, мотивационная сфера которых включает и метафизические — ценностные — основания права; в-третьих, проанализировать современные интерпретации правосознания, в структурах которого происходит формирование образа действия субъекта, подвергая при этом критике устоявшееся в научном дискурсе мнение о «чистоте» рационального в структуре правосознания и его изолированности от др. элементов психики, в частности, от бессознательных компонентов (на примере суггестии).

Общетеоретические аспекты темы легитимация в контексте действия механизма саморегулирования права обретают эвристическую привлекательность, благодаря обращению к материалу отраслей публичного права и исследованию социально-правового феномена статусного публичного права в национальной правовой системе.

Ключевые слова: легитимация права, легитимность права, механизм социально-психологического действия права, субъект права, правосознание, публичное право, правовой институт, право публичных статусов (статусное публичное право).

Поводом для рефлексии относительно комплекса проблем, обобщенных общей темой, название которой вынесено в заглавие данной статьи, явилось детальное знакомство с книгой В.В. Денисенко¹. Но не только внимательное, «с карандашом» и пометками на полях, прочтение монографии Владислава Валерьевича Денисенко, посвященной легитимности — онтологическому свойству права, стало обстоятельством, которое явилось побудительным толчком для подготовки текста настоящей статьи. Другими,

и вовсе не случайными, и тем более не внешними обстоятельствами, подтолкнувшими к тому, чтобы проанализировать смежное для понятия «легитимность» — понятие «легитимация» — в контексте действия механизма саморегулирования права, стали некоторые итоги осмысления ряда проблем, которые входят в сферу научного интереса автора и связаны с теоретико-правовой разработкой права публичных статусов граждан в их статике и динамике.

*****

¹ См.: Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права: введение в теорию. М.: Юрлитинформ, 2014. 180 с.

Актуальность темы легитимации, детерминирующей легитимность права, определяется

комплексов проблем, которые либо не решены вовсе, либо не имеют конвенционального решения: они все еще активно дебатировались в научном дискурсе, а научные споры далее искомого конвенционального решения не ушли. Представляется, что теоретико-правовое исследование легитимации в контексте действия механизма саморегулирования права открывает определенные перспективы в решении ряда значимых не только для науки, но прежде всего для практики вопросов. Например, таких, как: а) феномена публично-правового отчуждения — политического неучастия; б) ценностной оценки правопорядка; в) кризиса легитимности права² и связанного с ним государства — доминирующего субъекта политической системы и правовой организации власти. В этой связи важным представляется солидаризироваться и признать правильной исследовательскую позицию тех авторов³, которые справедливо утверждают, что феномен государства, к сожалению, обделен вниманием учёных-исследователей. Это несколько пренебрежительное отношение к государствоведческой тематике едва ли случайно, скорее закономерно, ибо имеет под собой вполне объективные основания. И это несмотря на то, что государство играет поистине огромную роль в жизни как общества в целом, так и отдельного индивида. Можно лишь поддержать А.Д. Керимова в его аргументированном суждении о том, что «государство (как, разумеется, и право) есть неотчуждаемая общечеловеческая ценность»⁴.

Методологической основой для подготовки данной работы избран такой тип научного мировоззрения по вопросу о сущности права, который интерпретирует его как нормативно-психологически-ценностный комплекс, сквозной темой для которого является тема субъекта права, и, как следствие, его субъективной реальности, ее структур, состояний.

*****

Легитимация является фундаментальным основанием легитимности права⁵. Процесс придания праву его силы, установление

его авторитета и престижа через признание является причиной легитимности права, вызывает ее к жизни, определяет, производит данное онтологическое свойство. Находясь в системе причинно-следственных связей с легитимацией, легитимность права есть производимое легитимацией следствие, и оно находится в зависимости от ряда факторов или условий (в философии хорошо известно, что одни и те же причины могут вызывать к жизни различные следствия).

Легитимация как процесс придания праву его силы, установление его авторитета и престижа через признание не является актом внешнего характера по отношению к индивидуальному субъекту права (например, юридические факты, которые признаются — устанавливаются — и доказываются в рамках правоприменения, особенно, если правоприменение осуществляется в сложных формах юридических процессов; признание государств в международном праве — все это акты внешнего признания). Когда речь идет о легитимации, то имеется в виду признание престижа авторитета права в качестве регулятора общественных отношений, но не во внешней среде, а в субъективной реальности человека (гражданина). Точнее, в субъективной реальности большинства граждан государства и членов гражданского общества. Для такого свойства правового регулятора как легитимность права важна и массовость.

В этой связи становится понятно, почему в процессе исследования легитимации в анализ следует «вводить» индивидуального субъекта права — того, кто осуществляет признание и дает исключительно положительную оценку существующему позитивному праву: именно он доминирует среди иных акторов правовой жизни общества в силу того очевидного факта, что все остальные не имеют собственной витальной энергии, необходимой для поддержания правовой жизни общества в процессе реализации позитивного права. Актуализация и проблематизация индивидуального субъекта права в контексте проблем легитимности и легитимации обусловлены субъективной структурированностью всего социального (правового) пространства (в терминологии В.П. Малахова⁶). Это с одной стороны!

С другой же — важно иметь в виду и саму субъективную реальность, а точнее структуры субъективной реальности человека (гражданина), причем не только в статике, а в динамике, т.е. в процессе их функционирования. В своем единстве именно системное взаимодействие структур субъективной реальности гражданина

² Подробнее об этом см.: Честнов И.Л. Проблема легитимности права: размышления на полях монографии В.В. Денисенко «Легитимность как характеристика сущности права» // Правоведение. 2014. № 6. С. 257-267.

³ См., например: Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017.

⁴ Вступительное слово главного редактора А.Д. Керимова // <http://russianjls.ru> (дата обращения: 27.04.2018).

⁵ Детальнее об этом см.: Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права: введение в теорию.

⁶ Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ, 2011. С. 249.

(граждан) детерминирует легитимацию права и детерминирует акты правомерного поведения, утверждающего право в обществе. Субъективная реальность, ее структуры в процессе их системного функционирования охватывают первый уровень в механизме социально-психологического действия права. Он же является и основным.

И в специальной научной литературе, и в научном дискурсе субъективная реальность гражданина (граждан) отождествляется с правосознанием. Разумеется, такая редукция всего лишь условность — общепринятый в научной среде порядок (обычай), хотя и лишенный реальной, действительной ценности, поскольку отдаляет от истинного знания о человеке (гражданине). Хотя зачастую тема правосознания «вымывается» из теории права (например, из теории реализации в научном дискурсе правовых норм⁷), тем не менее исключить его из данного анализа едва ли возможно. Поскольку механизм социально-психологического действия права предполагает активность сознания гражданина, постольку актуализируются теоретико-методологические проблемы понимания правосознания⁸.

Правосознание как объект теоретико-правового анализа исследуется по-разному, с самых разных научных позиций: философскогносеологической, аксиологической, структурной, функциональной и др.

Философско-гносеологический анализ правосознания гражданина позволяет обоснованно утверждать, что оно представляет собой явление духовного порядка. Природа правосознания индивидуального субъекта публичных правоотношений обуславливает творческое, активное начало в переводе принципов права, его метафизических оснований (справедливость, общее благо, гуманизм, солидарность, демократизм и др.) в практику реально существующих отношений по поводу политической и государственной власти в процессе реализации гражданами публичных статусов.

Структурный подход к анализу правосознания гражданина дает весомые основания констатировать следующее: структура сознания индивидуального субъекта права включает органически взаимосвязанные идеологический и психологический компоненты, обуславливающие его содержание в процессе функционирования.

Функциональный подход предоставляет необходимую научную информацию о «работе»

структурных образований правосознания.

Использование достижений различных подходов к анализу правосознания и их экстраполяция на область настоящего исследования позволяют, тем не менее, обратить внимание на ряд моментов, которые имеют общий характер.

Во-первых, в механизм действия права, который обеспечивает его действенность, включен психологический элемент — определенная степень осознанности действий субъекта по реализации публичных статусов. Для того чтобы породить новое правовое качество правовой реальности, эта степень должна быть достаточно велика, поскольку образует самое глубокое основание качественного «скачка» в картине поведения человека как члена сообщества и гражданина государства, определяет направление дальнейшей эволюционной динамики государственно-правовой жизни социума.

Во-вторых, понимание сознания индивидуального субъекта как явления духовного порядка «позволяет» взглянуть на его носителя как обладателя особого свойства — духовности. Она проявляется в способности созидания из небытия (сферы духа, господства идей) нового бытия (реальные поступки, поддерживающие формы социальной жизни, институтов гражданского общества и государства). Духовная природа правосознания индивидуального субъекта права обуславливает его творческое, активное начало в переводе метафизических оснований права (справедливость, общее благо, гуманизм, солидарность и др. ценности) в социально-правовую реальность, связанную с политической и государственной властью.

В-третьих, сознание субъекта как момент духовного мира самого человека обусловлено включенностью в систему связей, отношений, ценностей, продуцируемых культурой общества. Поэтому в его основаниях просматривается влияние разнообразных факторов культуры общества: экономического, религиозного, социально-ценностного, этнического и др. Культурная обусловленность сознания гражданина выступает предпосылкой формирования его правового чувства и правовой идеи, которые в своем органическом единстве обеспечивают содержание правосознания, его функционирования в процессе саморегуляции и поддержания политико-правового порядка.

В-четвертых, сознание индивидуального субъекта права в социально-психологическом механизме его реализации проявляется вовне в акте публично-правовой активности. Поэтому оно выполняет функцию своеобразного фильтра, пропускающего через себя все явления экономического, политического, этического, религиозного, социально-культурного и иного порядка.

⁷ Там же. С. 249.

⁸ Подробнее об этом см.: Крупеня Е.М. Правосознание в правовой реальности // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 70-77.

Сама же политико-правовая активность личности выступает результатом самоорганизации личности (гражданина), проявленного ею опыта саморегулирования как индивидуального субъекта политической системы общества, гражданина государства.

В-пятых, использованные в анализе достижения современного социогуманитарного знания, в частности, достижения психологизма, позволяют показать, что в социально-психологическом механизме действия права правосознание субъекта, как элемент психики человека (гражданина), испытывает на себе влияние иных компонентов его субъективной внутренней реальности, находясь в системных связях с потребностями, интересами, волей, мышлением, памятью и др. В силу этого политико-правовое сознание гражданина, которое включено и в процессе легитимации права, не абстрактно. Оно имманентно присуще ему и задает параметры специфически человеческого способа бытия, политической и правовой социальности личности, ее трансперсональности. В этой связи проблематизируется сам процесс формирования правового сознания как основы правовой культуры личности в плане усвоения ценностей права и прав человека, которые обусловлены структурой субъективной внутренней реальности личности.

Для того чтобы метафизические основания права вошли в мотивационную сферу в процессе формирования образа акта положительного поведения, важно получение информации о праве и той программе действия, которую оно в себе несет. Это предполагает активность структур субъективной реальности особого рода, интеллектуально-волевой деятельности по «дешифрованию» правового текста.

Для понимания природы легитимации — процесса придания праву значения регулятора общественных отношений — в силу его особого статуса среди иных регулятивных систем по причине генетической связи с государством этот аспект темы также важен. Важность его обусловлена необходимостью дешифровать позитивное право, поскольку оно обыденным правосознанием большинства граждан воспринимается как некая знаковая система, проникнуть в смысл которой без специальных усилий едва ли возможно.

В связи с данным сюжетом общей темы обратимся к конкретному примеру — праву публичных статусов гражданина (статусное публичное право). Для начала введем в анализ понятие статусного публичного права, оно конструируется автором концептуально в процессе обоснования его институциональной природы.

Как структура правовой системы общества статусное публичное право — это

нормативно-ценностный комплекс со сложной онтологией, поскольку существует одновременно на двух уровнях: нормативном и правореализационном, который усилен правоценностным элементом. В системе позитивного права (на нормативном уровне) статусное публичное право — есть совокупность правовых норм, которые закрепляют сложившиеся в обществе социальные функции (роли) гражданина как индивидуального субъекта государственной и общественной власти в масштабе политической системы, адекватные их государственно-властной специфике и престижу в соответствии с системой ценностей, исторически сформированной культурой социума. Статусное публичное право — это, во-первых, совокупность находящихся в иерархичной связи публичных юридических статусов агентов государства, носителей его публичной функции; во-вторых, оно также определяет юридическое бытие граждан, которые вступили в публичные правовые отношения с государством или иными субъектами публичной системы общества.

Именно нормативная форма внешнего выражения и закрепления в формально-юридических источниках публичных статусов человека оправдывает стремление провести анализ статусного публичного права как знаковой системы, выступающей объектом семиотического анализа.

Как результат правотворческой деятельности законодателя сконструированное правотворцем статусное публичное право содержит сообщение, адресованное индивидуальным субъектам публичных отношений, об их правах, обязанностях, свободах, ответственности в политической сфере общества — сфере замирения разновекторных интересов индивида, общества, государства. В отдельных случаях, когда речь идет о лицах, обладающих компетенционной правосубъектностью, принято говорить о том, что их статусы содержат сведения о право-обязанностях индивидуальных субъектов — агентов государственной власти.

Функции статусного публичного права как знаковой системы состоят, таким образом, в закреплении, хранении и трансляции значимой для культуры конкретного социума информации о ролях человека, их престиже в формате политической системы конкретного общества.

Функциональность статусного публичного права поддерживается также тем, что в публично-правовой сфере общественной жизни оно выступает текстом, способным выражать идеальное содержание, отличное от «телесно-чувственного бытия». Благодаря этому, статусное публичное право обеспечивает себе положение средства публично-правовой коммуникации, необходимой для поддержания жизнеспособности всех институтов политической системы общества.

Очевидно, что статусное публичное право — момент позитивного права и знаковая система (интегрированный знак — текст) — обладает перформативным характером. Иными словами, оно содержит в себе своеобразную программу развития публичной сферы общества. В механизме социального действия или воспроизводства статусного права в публичных правоотношениях доминирующее положение занимает индивидуальный субъект, обладающий общей и компетенционной правосубъектностью. Именно он способен своими действиями обеспечить динамику статусного публичного права, его действие в национальной правовой системе общества при переходе информации с нормативного уровня на социальный. Эффективность действия статусного публичного права также находится в зависимости от реализации индивидуальным субъектом публичных статусов.

В связи с изложенным становится понятно, что постижение смысла и значения статусного публичного права едва ли возможно вне индивидуального субъекта, поскольку именно ему адресованы предписания статусного публичного права, посредством которых правовая культура транслирует смысл востребованной социально-политической роли. От субъективности «проигрывания» и качественного исполнения, персонального проживания выраженной в статусе гражданина публичной функции (роли) поставлены в зависимость целостность и устойчивое развитие политической системы общества, а также основного ее института — государства.

Как следствие, значительно актуализируется проблема механизмов распредмечивания символически-знаковых форм статусного публичного права, активного восприятия массовым и индивидуальным сознанием идей и ценностей последнего.

Эвристические возможности семиотического подхода к исследованию права позволяют аргументированно утверждать следующее. Статусное публичное право представляет собой идеально-материальное образование, облеченное в сконструированную при помощи инструментов юридической техники правовую форму юридического статуса. Благодаря юридическим статусам гражданина в пространстве правовой культуры общества, объективируется особое идеальное содержание — информация о публичной функции индивида, а также ее престиже, в зависимость от которой поставлены институциональная и функциональная достаточности государства, всей политической системы общества.

Как знаковая система (текст) статусное публичное право существует на двух уровнях, взаимодействие между которыми обеспечивает динамику и функциональность. Уместно говорить о так называемом денотативном уровне

нормативного сообщения (правах и обязанностях, свободах и ответственности) и коннотативном уровне сообщения (об обусловленной спецификой культуры социально-политической роли гражданина) в обществе.

Однако взятое само по себе статусное публичное право — это лишь формализованный и, в сущности, статичный продукт общественного, в особенности правового сознания, которое, в свою очередь, детерминировано практикой общественных, особенно правовых отношений, оно «ничего не сможет сделать, если выключается из живой связи с правовыми идеями и правовыми отношениями», субъектами которых выступают люди и никто кроме них.

Исследование статусного публичного права к контексту семиотического подхода проблематизирует социокультурную предопределенность означенного — социально-политической функции (роли) человека в поддержании всей политической системы общества, а также институциональной и функциональной достаточности государства.

Принимая во внимание изложенное выше, подчеркнем, что в процессе легитимации права переоценить значение правосознания субъекта (субъектов) едва ли возможно. Тем не менее трудно игнорировать и другое. А именно, то, как важный элемент сложной психической организации человека и результат ее эволюции правосознание субъекта (в том числе, и субъекта статусного публичного права) испытывает на себе влияние подсознательного и надсознательного компонентов в структуре личности, проявление которых не поддается логическому считыванию, но при этом оказывает влияние на сознание, а, в конечном итоге, и на акты поведения.

Внимание к данному сюжету темы объясняется прежде всего тем, что в позитивной теории права правовой менталитет (коллективное бессознательное) практически не принимается во внимание. Тем не менее его роль и значение в объяснении сущности государственно-правовых явлений и процессов в целом и статусного публичного права в частности велика. Представляется, что коллективное бессознательное позволяет точно анализировать динамический аспект права (в том числе, и статусного публичного права) в контексте культурно-исторической специфики страны, массовых ожиданий от власти, структуры социально-политического запроса.

По мнению автора, правовой менталитет как культурно и исторически обусловленная специфика национального мышления представляет собой глубинный уровень относительно устойчивой совокупности установок и предположений воспринимать государственно-правовую реальность и собственный публичный

статус гражданина определенным образом. Правовой менталитет составляет своеобразный фон, который сказывается в первую очередь на обыденном уровне правосознания субъекта статусного права, оказывая мощное влияние на психические реакции, готовность воспринимать, интеллектуально обрабатывать, положительно или отрицательно оценивать те или иные факты и обстоятельства, принимать юридически значимые решения.

По своему происхождению правовой менталитет является продуктом духовно-практической деятельности коллективного субъекта культуры — народа как государствообразующей общности. В этом качестве правовой менталитет составляет своеобразный фон, на котором разворачивается обыденный уровень правосознания гражданина, детерминирующий психические реакции в процессе реализации публичных статусов.

Функции правового менталитета в процессе внутренней психической саморегуляции субъекта права (статусного публичного права) состоят в том, что бессознательное: 1) активно «подключается» к работе механизмов психической регуляции гражданина именно тогда, когда это необходимо для самого субъекта, сохраняя в себе все пережитое, продуманное, прочувствованное, забытое, но прочно осевшее в индивидуальном опыте, готовое «воскреснуть» в памяти, вновь ожить в эмоциях и переживаниях; 2) эффективно защищает сознание субъекта статусного публичного права от перегрузок, излишнего напряжения, способного вывести его из равновесия, устойчивого состояния. Благодаря правовому менталитету, гражданин способен быстро забывать то, что не считает нужным помнить, вытеснять из сферы сознания мотивации, утратившие актуальность сведения, автоматизировать ранее сознательные действия до состояния неосознаваемых, формируя навыки.

Правовой менталитет предстает как явление сложноорганизованное. Среди структурных образований правового менталитета особое место занимают правовые архетипы и представления политико-правового свойства. Политико-правовые представления и российский национальный архетип по отношению к сознанию субъектов публично-правовых отношений выступают как априорное знание. Они оказывают неявное, скрытое влияние на акты поведения субъектов статусного публичного права. Поскольку менталитет медленно конструируется и изменяется, постольку политико-правовая реальность и публичный правопорядок как результат суммарных действий субъектов под влиянием национального менталитета получают неисчерпаемый источник своего воспроизведения в исторической перспективе.

В контексте общей проблемы легитимации права и особенно в процессе анализа влияния коллективного бессознательного едва ли возможно обойти проблему суггестии — внушения. Речь идет о психологическом воздействии на сознание человека, находящегося в состоянии, при котором становится возможным некритическое воспроизведение чужих установок (это то, что предшествует и во многом предопределяет акт поведения субъекта) и убеждений. Благодаря внушению, которое осуществляет суггестор (тот, кто осуществляет внушение), использующий преимущественно эмоционально окрашенные словесные конструкции (хотя возможно и невербальное воздействие), происходит изменение поведенческих особенностей индивидуума. Они являются следствием перемен в психике и эмоциональном состоянии, благодаря чему индивид получает новую информацию вне сферы рационального контроля (приказ, наставление, установка к конкретному акту поведения).

Суггестия зависит от разных факторов объективного и субъективного свойства. К числу первых относят обычно качество самой информации, авторитет суггестора. К субъективным факторам можно отнести предрасположенность ко внушению человека, на которого оказывается такое психологическое воздействие. Определенно одно: противостоять внушению можно только намеренным стремлением побороть такое воздействие на психику. А это, в свою очередь, предполагает опять же систематический анализ информации, ее сопоставление с имеющимися знаниями (в том числе, и научными) и убеждениями.

Поскольку суггестия основана на пассивности сознания и дезактивации рационального мышления, предполагает постоянное, длящееся, систематическое взаимодействие с правовой информацией, постольку проблематизируется тема влияния бессознательных компонентов субъективной реальности человека на процессы легитимации (делегитимации) права.

Принципиальным представляется обратить внимание на то, что модель современного российского государства, закрепленная Конституцией и текущим законодательством, на практике «сдерживается» державнической доминантой политико-правовых представлений, укоренившейся в глубинах правового менталитета российского народа, а также этатистской, этико-, тео- и системоцентристской ориентацией правовой культуры в историческом процессе.

Тем не менее, в аспекте структуры и функционирования сознания субъекта публичного статуса следует учитывать такие свойства личности гражданина, как созидательные, творческие начала, способность к саморазвитию

и, следовательно, к изменению в новых исторических условиях. Поэтому в научном плане более перспективным представляется перевести дискуссию в иное русло, организовав процесс рефлексии в направлении дискуссии от непреодолимости влияния коллективного бессознательного на субъекта публичного статуса в процессе формирования картины его правомерного поведения к уравниваемости бессознательного и сознательного в сложной структуре личности гражданина.

Учитывая указанные проблемные вопросы, связанные с переосмыслением гражданина как субъекта публичного статуса, в рамках постклассических исследований важно актуализировать задачу формирования публично-правовой активности субъекта публичного статуса. Поскольку успешная реализация этого, без сомнения, энергозатратного проекта, требующего приложения дополнительных интеллектуальных и эмоциональных усилий и отдельного субъекта, и общества в лице его различных институтов, и государства, обеспечит эффективное решение самых злободневных проблем, игнорирование или замалчивание которых чревато для гражданского общества и демократического правового государства полной утратой их жизнеспособности.

Избранный в качестве методологической основы настоящего анализа тип доктринального мировоззрения, который интерпретирует данный регулятор как нормативно-, психологически-ценностный комплекс (легитимация проявляет себя массовыми практиками правомерного поведения, мотивационная сфера которых включает и метафизические — ценностные — основания прав), позволяет осуществлять теоретико-правовую разработку легитимации в контексте действия механизма саморегулирования права, принимая во внимание ряд принципиальных моментов.

Во-первых, самого субъекта и коммуникацию субъектов в процессе действия права во всех сферах общества, в том числе и той, которая регулируется нормами публичного права (статусного публичного права).

Во-вторых, сложную структурно-системную организацию субъективной реальности человека

(гражданина), которая не сводится только к правосознанию гражданина и функционированию правовой идеологии и правовой психологии и носит при этом исключительно, неповторимо личностный, уникальный характер.

В-третьих, критику современных интерпретаций правосознания, значение которого трудно переоценить, например, в процессе дешифровки права в целом или его отдельных сегментов (право публичных статусов). Особенно, в части утверждений о «чистоте» рационального в структуре правосознания и его изолированности от других элементов субъективной реальности человека (гражданина), в частности, от бессознательных компонентов.

В-четвертых, включение в анализ легитимации в контексте действия механизма саморегулирования такого элемента субъективной реальности как правовой менталитет (коллективное бессознательное) значимо, например, для эффективного решения проблемы суггестии. Без этого едва ли стоит говорить, в частности, и о сознательно творческой реализации гражданами и своего публичного статуса, утверждения своей гражданственности, необходимого инструмента для достижения конституционной модели российской государственности.

Список литературы

1. Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права: введение в теорию. М.: Юрлитинформ, 2014. 180 с.
2. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. 96 с.
3. Крупеня Е.М. Правосознание в правовой реальности // Вестник Академии права и управления. 2016. № 42. С. 70-77.
4. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ, 2011. 431 с.
5. Честнов И.Л. Проблема легитимности права: размышления на полях монографии В.В. Денисенко «Легитимность как характеристика сущности права» // Правоведение. 2014. № 6. С. 257-267.

Legitimation in the Context of the Mechanism of Self-Regulation of Law (for Example, the Law of Public Status of a Citizen)

Krupenya E. M.,

PhD in Law,

Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Law Institute of Moscow Pedagogical University
E-mail: krupenyaem@yahoo.com

Abstract. In the article the phenomenon of legitimization is investigated in the context of the law self-regulation mechanism. According to the author, he is the first and basic level of the social and psychological mechanism of the law, ensuring its effective functioning in the society (reality). The methodological basis of such reflection is chosen by the type of doctrinal worldview (legal understanding), which interprets it as a regulatory complex with a complex ontological structure: normative and psychological-value. For such a regulatory complex as the right through is the subject of the subject, and the unique subjective reality of the person, its structures, their states. This approach in the analysis of the phenomenon of legitimization law-the process of giving the right of its strength, the establishment of its authority and prestige through recognition, which is the reason for the legitimacy of the law, causes it to life, determines, produces this ontological the property allows, first, the problematize of the subject itself and the interaction of the subjects in the process of the right; secondly, take into account in the analysis that legitimation manifests itself in mass practices of legitimate behavior of the subjects, the motivational sphere of which includes the metaphysical-value bases of the right; third, to analyze the modern interpretations of the legal consciousness in the structures of which the image of the actor is formed, exposing the criticism established in the scientific discourse opinion about the «purity» rational in the structure of the consciousness and its isolation from others. Elements of the psyche, in particular from the unconscious components (on the example of suggestion). The theoretical aspects of the topic of legitimation in the context of the self-regulation mechanism of the law acquire heuristic appeal, due to the access to the material of public law branches and research of social-legal phenomenon status public law in the national legal system.

Keywords: legitimation rights, legitimacy of law, mechanism of social and psychological action of law, subject of law, legal consciousness, public law, law institute, law of public status (status public law).

Reference

1. Denisenko V.V. Legitimnost kak kharakteristika suschnosti prava: vvedenie v teoriyu. M.: Yurlitinform, 2014. 180 s.
2. Kerimov A.D., Kuksin I.N. Silnoe gosudarstvo kak opredelyayuschij faktor obschestvennogo progressa. M.: NORMA: INFRA-M, 2017. 96 s.
3. Krupenya E.M. Pravosoznanie v pravovoj realnosti // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2016. № 42. S. 70-77.
4. Malakhov V.P. Metodologicheskie i mirovozzrencheskie problemy sovremennoj yuridicheskoy teorii. M.: YUNITI, 2011. 431 s.
5. Chestnov I.L. Problema legitimnosti prava: razmyshleniya na polyakh monografii V.V. Denisenko «Legitimnost kak kharakteristika suschnosti prava» // Pravovedenie. 2014. № 6. S. 257-267.